

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию
«Единая технология как объект гражданско-правового регулирования»,
представленную Касулиной Владой Владимировной
на соискание ученой степени кандидата юридических наук
(по специальности 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право)

Концепция правового механизма использования научно-технических достижений, создаваемых за счет бюджетных средств, претерпела существенную эволюцию. Так, в первых нормативных актах 1990-х гг. (Постановление Правительства РФ от 02.09.1999 № 982 «Об использовании результатов научно-технической деятельности», изданное во исполнение Указа Президента РФ от 22.07.1998 № 863 «О государственной политике по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности и объектов интеллектуальной собственности в сфере науки и технологий» было предусмотрено, что государственные заказчики обязаны обеспечить закрепление прав за Российской Федерацией (от имени которой они выступают) на договорные результаты, а также распоряжение этими правами от имени Российской Федерации. Кроме того, в государственные контракты включались условия, в соответствии с которыми Российской Федерации должны принадлежать права на подачу заявок и получение патентов, а также исключительные права на использование любых объектов интеллектуальной собственности, созданных при выполнении государственных контрактов, относящихся к сфере науки и технологий, включая результаты, содержащие конфиденциальную информацию. Реализация прав, принадлежащих Российской Федерации, была возложена на государственных заказчиков. Практика показала несостоятельность, а главное - неэффективность, такой правовой концепции.

Исходя из положений ст.ст.1298, 1373 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и в изъятие из этих правил в а.1 ст.1544 ГК РФ содержится императивная норма, в соответствии с которой право на научно-технический результат, признанный единой технологией (включая входящие в ее состав охраняемые объекты), не передается исполнителем государственному заказчику, за установленными изъятиями.

В этой связи проведенной В.А. Касулиной комплексное исследование единой технологии как объекта гражданско-правового регулирования является своевременным, характеризуется новизной и актуальностью.

В диссертации сформулирована цель и предопределяемые целью задачи исследования, с которым автор, в целом, справился успешно с учетом пояснений, которые соискательница предоставит на защите своей работы.

Структура работы, в целом, последовательна и с некоторыми корректировками отвечает цели и задачам исследования. Как указано ниже, такие корректировки связаны с неточностью употребления и раскрытия ряда теоретических положений, что, в некоторых частях текста работы повлияло на раскрытие поставленных диссертанткой задач.

Следует констатировать положительные аспекты диссертационного исследования, которые связаны с предложениями по совершенствованию действующего законодательства. Надо отметить, что ряд предложений носит новаторский характер и, возможно, будет востребован практикой, поскольку в настоящее время не наблюдается сформировавшейся судебной и правоприменительной практики в отношении использования единой технологии в гражданском и хозяйственном обороте. Полагаю, что такое неиспользование, скорее всего, связано именно с «громоздкими» нормами законодательства, что, в свою очередь является препятствием к пониманию этого объекта и, следовательно, применению в практической деятельности.

Автором проанализирован широкий круг научных источников; проведенный диссертанткой комплексный анализ норм законодательства, содержащего нормы по регулированию единой технологии.

В первом параграфе первой главы (стр.18 диссертации) диссертантка обосновывает цель написания данного параграфа, которая указывает на то, что «движение по инновационному пути экономического развития России обусловлено возрастающей ролью научно-технического прогресса, повышением технологичности выпускаемой продукции и возможностью торговли технологиями». Данный тезис может быть поддержан за исключением указания автора на «торговлю технологиями». Во введении к диссертации автор неоднократно указывала о том, что единая технология – это результат интеллектуальной деятельности, который требует своего самостоятельного выделения и более четкого регулирования.

При этом, в настоящем параграфе автор указывает на возможность «торговли такими результатами интеллектуальной деятельности». Полагаю, что с теоретической точки зрения, а также исходя из структуры результата интеллектуальной деятельности (действуют правомочия распоряжения и пользования) «торговля» объектами интеллектуальной деятельности невозможно. В связи с чем, в положениях части четвертой ГК РФ выработана специальная система договоров, предусматривающих возможность коммерциализации таких объектов на рынке.

Кроме того, автором работы на стр.19 делается попытка ввести в категориальный аппарат в сфере права интеллектуальной собственности понятие «особого результата интеллектуальной деятельности» без раскрытия его содержательной и структурной составляющей. Скорее всего, автором имеются в виду «сложные объекты» интеллектуальных прав?

Полагаю, что четкое следование теоретическим аспектам того или иного института гражданского права позволит сформировать четкий

категориальный аппарат с возможностью его единообразного понимания и практического применения.

Вызывает недоумение, почему диссертанткой на стр.22 работы приводятся статистические данные только за период с 2005-2014 года? Поскольку, эмпирические данные, о которых упоминается в тексте работы, имеются на сайте Роспатента в обновленном виде за 2016-2017гг. Поэтому диссертантке следует рассказать на защите работы о более новых данных по рассматриваемой теме научного исследования.

На стр.28 диссертации автор утверждает, что определить понятие «технология» не представляется возможным исходя из доктринальных положений. Хотя на страницах данного параграфа достаточно подробно приводит различные точки зрения как российских, так и зарубежных исследователей, которые в разные периоды становления права высказывали собственные суждения относительно рассматриваемого объекта оборота. Полагаю, что этот факт, возможно, свидетельствует о невнимательности автора или технической описки и не выражает убежденность диссертантки в сказанном.

Несмотря на это, автором работы достаточно всесторонне рассматриваются все аспекты реализации результатов интеллектуальной деятельности в гражданском и хозяйственном обороте, поскольку расширение сфер влияния на тот или иной сектор экономики позволит государству выйти из сырьевой зависимости на интеллектуальный капитал. Надо отметить, что анализируемый параграф содержит четкую методологическую структуру своего содержания, на основании которой автор сравнения аудиовизуальное произведение (сложный объект авторского права) смола прийти к выводам о сложности, с одной стороны, единой технологии и, с другой, самостоятельности элементов этого результата интеллектуальной деятельности.

Автором работы в анализируемом параграфе использован достаточно интересный прием. Соискательница не только приводит точки зрения различных исследователей, в ряде случаев, соглашаясь с ними или аргументировано их отвергая, но и говорит о реально существующей необходимости охраны единой технологии, как результата интеллектуальной деятельности и ее практической значимости (стр.25 диссертации).

Во втором параграфе первой главы автором научной работы анализируются различные доктринальные точки зрения относительно признаков единой технологии и попытки ее отграничить от иных объектов не только гражданского оборота, но и объектов интеллектуальной собственности. При этом, соискательницей делается неутешительный вывод о том, что в науке не только не сложилось единообразного понимания «объекта» единой технологии, но и ее предмета. Поэтому, выражая свое аргументированное несогласие с исследователями по данной проблематике диссертантка вполне обосновано в анализируемом параграфе предлагает те

признаки единой технологии, которые, с точки зрения гражданского права помогут улучшить оборот единой технологии на рынке (стр.44-45 и др. диссертации).

Как представляется, в данном параграфе соискательница не совсем корректно классифицирует произведения, исходя и из положений ст.1259 ГК РФ и исходя из того, какие объекты, по ее мнению могут входить в состав единой технологии (стр.48 диссертации).

Дело в том, что схемы, чертежи, научно-методические разработки не упоминаются в ст.1259 ГК РФ как объекты авторского права. Кроме того, в ст.1350 ГК РФ – научные теории и математические методы, правила и методы игр, интеллектуальной или хозяйственной деятельности и др. не являются изобретениями.

В настоящее время, как в науке гражданского и предпринимательского права, так и в практической деятельности – произведения науки, научно-методические разработки, если они не имеют объективной формы или размещены в сети Интернет, практически не имеют правовой защиты, поскольку прямого упоминания о них в ГК РФ, не содержится. Также, схемы и чертежи в практической деятельности, часто ассоциируются с научно-технической или проектной документацией.

В настоящее время, указанная документация, к сожалению, не имеет не только своего правового регулирования, но и квалифицируется как вещь. Например, в договорах коммерческой концессии научно-техническая документация (схемы, чертежи, разработки) не входит в комплекс исключительных прав, а оценивается отдельно и передается как объект вещных прав.

На стр.48 диссертации полагаю, что диссертантка, понимая, что договор зарегистрировать невозможно, просто делает техническую описку об этом. Поскольку в соответствии Федеральным законом от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» Роспатент регистрирует переход права от правообладателя к иным лицам, посредством предоставления договора и внесения сведений в соответствующий государственный реестр прав. Данное требование распространяется на все виды специальных договорных конструкций, предметом которых выступают исключительные права.

В первом параграфе второй главы (стр.70 диссертации) автором работы совершенно справедливо отмечается со ссылкой на проф. В.И. Еременко, что «в науке неоднократно высказывались о необходимости наделить единую технологию статусом охраняемого объекта интеллектуальных прав». А также делается собственное умозаключение, что «исследователями не были предложены конкретные способы закрепления исключительного права на единую технологию, являющуюся комплексным объектом с определенными признаками патентоспособности и введением ее в гражданский оборот».

Аргументы, связанные со структурой единой технологии (стр. 82-83 диссертации) являются повторением уже высказанной позиции на стр.44-45 и далее.

Несмотря на такие технические неточности, следует согласиться со справедливым высказыванием автора о том, что для идентификации единой технологии в гражданском и хозяйственном обороте, в целях ее применения на практике «целесообразно привлекать для решения проблем идентификации единой технологии специализированные организации, которые будут компетентны в проведении научной экспертизы» (стр.84 диссертации). В связи с чем, автор приходит к обоснованному выводу о том, что «высокую значимость в переходе на рыночную экономику имеют знания в области науки, техники и технологии. В России существующая проблема связана с отсутствием правовых механизмов стимулирования инновационных разработок. Решение проблемы видится в возможностях введения в гражданский оборот новых форм объективного выражения этих знаний в объектах научно-технической деятельности и наделение их надлежащей правовой охраной» (стр.86 диссертации).

Во втором параграфе второй главы автором обоснованно рассматриваются юридические механизмы закрепления прав на единую технологию. Однако на стр.87 диссертации автором делается оговорка о том, что единая технология ей будет исследоваться только в рамках одного правового института права интеллектуальной собственности – праве промышленной собственности.

Хотя, в тексте всей научной работы проводится анализ влияния единой технологии и на другие институты права интеллектуальной собственности, такие как – авторские и смежные права, нетрадиционные объекты, средства индивидуализации товаров, работ и услуг.

Полагаю, что рассмотрение единой технологии в рамках права промышленной собственности связано с одним из тезисов диссертантки, который у нее указан в тексте работы на стр.91 диссертации. «Сегодня государство больше не может рассчитывать на то, что инновации и изобретения сами выйдут на рынок из лабораторий. Оно осознает необходимость вывод разработок на стадию промышленного производства. В соответствии с новым подходом нового продукта должны использоваться как можно шире».

При этом, несмотря на вышеуказанное, автор работы, со ссылкой на А.Л. Маковского достаточно доказательно отстаивает свою позицию относительно законодательного регулирования практической реализации единой технологии и прямого указания на это в нормативном правовом акте – ГК РФ (стр.89 диссертации).

На стр.98 диссертации автором при констатации факта отсутствия в нормативных правовых актах Российской Федерации «специальных предписаний относительно регламентации закрепления прав на единую

технологии в целом ни за организатором ее создания», делается ссылка на ст.1 какого Закона. При этом указанная страница исследования не содержит ссылки на нормативный правовой акт. Поэтому, соискательнице следует пояснить: какой Закон она упоминает на данной странице и, с какой целью.

Несомненно, высказанная концептуальная идея и ее аргументация заслуживают поддержки со стороны оппонента и вносят существенный вклад в науку гражданского и предпринимательского права. Поскольку умение соединить проблемы публичного и частного права с проекцией на последнее достаточно сложный методологический прием при написании научного исследования и не всем диссертантам удастся это сделать.

Заканчивая исследование анализом гражданско-правового статуса субъектов правоотношений по созданию, легализации, использованию и применению единой технологии (стр.107 – третья глава диссертации), автор работы рассматривает не только субъектный состав участников указанных правоотношений, возникающий по поводу создания и применения единой технологии (стр.108 и далее – первый параграф третьей главы), а также гражданско-правовой статус тех участников гражданского и хозяйственного оборота, которые организовали создание единой технологии (стр.121 – второй параграф третьей главы), разработчиков (стр.144 – третий параграф третьей главы) и исследует особенности правового положения пользователей единой технологии (стр.163 – четвертый параграф третьей главы).

Итак, в работе сделано теоретическое осмысление единой технологии не только как объекта гражданских прав, но и результата интеллектуальной деятельности

Среди несомненных достоинств работы необходимо отметить:

1. Следует согласиться с мнением диссертантки, высказанной на стр.3 работы о том, что Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» указывает на «проблемы отсутствия передачи знаний и технологий между оборонным и гражданскими секторами экономики, сдерживающими развитие и использование технологий двойного назначения и невосприимчивости экономики и общества в инновациям, что является препятствием практическому применению результатов исследований и разработок, которые должны найти свое решение в инструментах гражданско-правового регулирования прав на инновационные разработки».

2. Позитивно можно оценить мнение соискательницы о том, что «выявление признаков и подробное определение единой технологии необходимы как для развития теории права, так и для практического применения, что может значительно прояснить отношения, возникающие в процессе создания и использования единой технологии и, обезопасить стороны от противоречий, обусловленных произвольным толкованием данного понятия» (стр.5 диссертации). Действительно, основное нормативное требование, позволяющее признать научно-технический

результат единой технологией, - использование при создании такого результата некой совокупности решений, относящихся (в соответствии со ст. 1225 ГК РФ) к охраняемым объектам интеллектуальной деятельности (изобретениям, программам ЭВМ и др.). В практике этот критерий единой технологии в каждом случае, очевидно, должен определяться экспертным путем, поскольку в ГК РФ он сформулирован в самой общей форме. Следует отметить, что сам термин «единая технология» не вносит определенность в регулируемые отношения, поскольку он может быть применен к любой технологии, разработанной по договору о выполнении технологических работ (ст. 769 ГК РФ). Не говоря уже о том, что количество охраноспособных решений не всегда свидетельствует об уровне инновационных достижений.

3. Оценивая положения новизны настоящей работы, следует позитивно отметить стремление автора осуществить теоретическое обоснование необходимости законодательного закрепления комплексного научно-технического результата – единой технологии в качестве самостоятельного, обладающего правовой охраной, результата интеллектуальной деятельности (стр.12 диссертации). Действительно, ст.1225 ГК РФ в перечне охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации отсутствует единая технология, как объект гражданского оборота. Кроме того, положения ст.128 ГК РФ об объектах гражданского оборота коррелируются с положениями ст.1225 ГК РФ. В связи с чем, предложение о закреплении единой технологии как самостоятельного объекта считаю обоснованным и своевременным.

4. Положение на защиту № 3. Высказанная позиция является доказанной в той мере, в которой диссертантка ее описывает в своем исследовании. Кроме того, данное Положение находит отражение в предлагаемых соискательницей концептуальных идеях, связанных с «необходимостью более широкого подхода к законодательному регулированию единой технологии на основе закрепления не только уже предусмотренной «публичной», но и «частной» единой технологии». Однако положения о «публичной единой технологии» в настоящее время не урегулировано ни в одном нормативном правовом акте Российской Федерации. В ст.1546 ГК РФ предусмотрены условия, отчасти затрагивающие публично-правовую сферу правового регулирования, в отношении прав Российской Федерации и субъектов Российской Федерации на результаты созданной наукоемкой продукции по государственным контрактам (с учетом положений Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2018) и непосредственно применяемой в сфере безопасности и обороны страны. В связи с чем диссертантке необходимо уточнить, какие нормативные правовые акты регулируют положения «публичной» и «частной» единой технологии?

5. С предлагаемым на защиту Положением №5 можно частично согласиться. Хотя, в целом, высказанная позиция является новаторской и может быть поддержана. Вызывает сомнение приравнивание автором к единой технологии – «комплексного научно-технического результата». Поскольку, было бы разумней использовать в гражданском и предпринимательском обороте, как отдельные объекты интеллектуальной собственности, так и их совокупность, в случае, если такая совокупность обеспечивает наилучший экономический и конкурентный эффект на рынке.

6. Также, следует отметить, что автором на стр.17 диссертации (п.3 законодательных предложений) делается попытка конкретизировать в законодательстве не только понятие «единой технологии», но и определения круга субъектов, которые могут использовать такую технологию в практической деятельности. Однако, предлагаемая ч.3 п.2 (стр.15 диссертации – «Государственная регистрация прав на единую технологию») вызывает сомнения в части одновременного указания при регистрации единой технологии в добровольном и обязательном порядке. В настоящее время в ГК РФ конкретизированы результаты интеллектуальной деятельности, регистрация которых требуется в обязательном порядке для получения документа, подтверждающего охрану объекта его правообладателю и, добровольная.

Несмотря на положительные характеристики работы в ней имеются вопросы, как дискуссионного, уточняющего, так и принципиального характера, ответы на которые, хотелось бы услышать от соискателя:

1. К сожалению, содержание работы не выстроено по «классической схеме» написания научных исследований на соискание научной степени кандидата юридических наук. Полагаю, что в работе имеется некоторый «перекос», поскольку первые две главы содержат по два параграфа, а третья глава имеет четыре параграфа, которые ее раскрывают. Данное замечание является «техническим» и не влияет на общее положительное впечатление от той концептуальной идеи, которая заложена не только в теме настоящей работы, но и в ее тексте.

2. На стр.4-5 при обосновании актуальности темы диссертационного исследования соискательница применяет термин «категория (и) объектов инновационной деятельности». Данный термин в настоящее время в науке гражданского права не является общеупотребимым. В связи с чем, диссертантке следует его уточнить в гражданско-правовом понимании. Также указать, в каком нормативном правовом акте имеется легальный перечень и легальное определение «объектов инновационной деятельности»? Поскольку в соответствии со ст.2 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О науке и государственной научно-технической политике» под инновационной деятельностью понимается - деятельность (включая научную,

технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности. В связи с чем, хотелось бы услышать на защите, в том числе и перечень таких объектов инновационной деятельности на основании многочисленных доктринальных позиций ученых, которые исследовала диссертантка в своей работе, а также правоприменительной практики.

3. На стр.4-5 диссертации при обосновании актуальности темы своего исследования диссертантка употребляет два новых термина – это «сложный результат научно-технической деятельности» и «комплексный результат научно-технической деятельности». В соответствии со ст.2 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О науке и государственной научно-технической политике» под «научно-технической деятельностью» понимается - деятельность, направленная на получение, применение новых знаний для решения технологических, инженерных, экономических, социальных, гуманитарных и иных проблем, обеспечения функционирования науки, техники и производства как единой системы. Однако до настоящего времени нормативные акты Российской Федерации таких терминов не содержат. В связи с чем, при защите настоящей диссертации соискательнице следует обосновать необходимость введения предлагаемых терминов употреблении с позиций: разумности, места, которое бы они смогли занять в системе результатов интеллектуальной деятельности в соответствии с требованиями ст.1225 ГК РФ и их роли в науке гражданского и предпринимательского права.

4. На стр.7 диссертационного исследования при постановке цели и определении задач для ее раскрытия диссертантка одну из задач формулирует как «анализ признаков единой технологии и особенностей правового режима единых технологий», хотя ранее, при обосновании темы диссертации указывала на «критерии единой технологии». В связи с чем, при защите настоящей работы соискательнице следует уточнить, «признаки» или «критерии» были ей исследованы и, в дальнейшем, предложены для более четкой конкретизации единой технологии в гражданском и предпринимательском обороте?

5. На стр.7 диссертации при постановке цели и определении задач для ее раскрытия соискательница одну из задач формулирует как «определение векторов развития нормативно-правового регулирования объектов интеллектуальных прав». С точки зрения существующего категориального аппарата, применяемого к объектам интеллектуальной собственности в науке гражданского права, в ГК РФ и их оборотоспособности отношения по «определению векторов развития» в рассматриваемой сфере применить проблематично. Как представляется «векторы развития в нормативном правовом регулировании» больше затрагивают организационные и экономические категории, нежели

гражданско-правовые. В связи с чем, при защите настоящего исследования диссертантке следует пояснить с гражданско-правовой точки зрения, какие идеи она вкладывала при формулировании и постановке настоящей задачи?

6. На стр.9-10 диссертационного исследования при обосновании научной новизны работы автор полагает, что «адекватная регламентация института единых технологий рассматривается в качестве средства, обеспечивающего развитие инновационной деятельности в РФ». Данное обоснование можно считать дискуссионным и требующим некоторого пояснения. Поэтому диссертантке на защите следует ответить на ряд вопросов. В чем выражается теоретико-правовое и гражданско-правовое значение средств, обеспечивающих развитие инновационной деятельности в РФ и в чем их отличие от способа развития данной деятельности?

7. На стр.10 работы автор при обосновании новизны своего исследования утверждает, что «установлено, что современная правовая регламентация оборота единой технологии создает ничем не обоснованные препятствия для использования указанного комплексного технического решения в имущественном обороте и, как следствие, тормозит развитие внедрения инноваций». Полагаю, что цитируемое утверждение является дискуссионным и требует детального пояснения. Какие необоснованные препятствия в настоящее время существуют для использования единой технологии в имущественном обороте? Каким образом между собой соотносятся такие объекты гражданского оборота как «единая технология» и «инновация»? Как с теоретической и практической точки зрения соотносятся «единая технология» и вводимое соискательницей понятие «комплексное техническое решение»?

8. Положение на защиту №1. Автором при обосновании места единой технологии в системе объектов гражданских прав указывается, что единой технологии соответствует понятие «сложный объект» по своим общим свойствам. Однако, с теоретической точки зрения требует пояснения позиция диссертантки о том, что она понимает под «общими» свойствами, которые присущи и «сложному объекту» и «единой технологии» и что это за «общие» свойства? Кроме того, при постановке задач для решения цели исследования диссертантка на стр.7 работы следующим образом формулирует ее: «установление места единой технологии в структуре объектов гражданских прав». В анализируемом Положении на защиту №1 автор исследования указывает на место единой технологии в «системе объектов гражданских прав». В связи с чем, при защите работы автору следует сделать уточнение и пояснить где она определяет единую технологию – в структуре или в системе гражданских прав. Кроме того, по результатам исследования первого параграфа первой главы (стр.41 диссертации) автор так четко и не дает ответа на поставленную задачу о месте единой технологии в системе гражданских правоотношений. На стр.41 диссертации автор только констатирует факт того, что это «место» не

определено. В связи с чем требуется на защите все таки определить место единой технологии в системе объектов гражданских прав и объектов интеллектуальной собственности.

Также, определяя «критерии (а не признаки – как указано в задачах – стр.7) единой технологии диссертантка доказывает свою позицию о том, что единая технология обладает «уникальными базовыми характеристиками». С данной точкой зрения сложно согласиться, поскольку к единой технологии применяются аналогичные охраноспособные критерии, которые присущи изобретению (ст.1350 ГК РФ). Кроме того, соискательница конкретно не указывает, что это за характеристики и каким образом они могут повлиять на установление конкретных признаков (или критериев) для индивидуализации и отграничения единой технологии от других охраняемых результатов интеллектуальной деятельности? Кроме того требует детального пояснения требует утверждение диссертантки о том, что «единая технология входит в отдельную группу сложных объектов». При подготовке обоснования такого теоретического пояснения диссертантке необходимо уделить внимание следующему. Какие объекты интеллектуальной собственности из перечисленных в ст.1225 ГК РФ входят вместе с единой технологией в такую «группу сложных объектов» и по каким классифицирующим признакам соискательница их туда относит? С другой стороны, если диссертантка научно полагает необходимым отдельно выделить такую «группу сложных объектов», то не считает ли она разумным и для завершения логики выделить и «группу простых объектов» и по каким признакам?

9. Положение на защиту №2. С позицией, которая обосновывается и доказывается в данном Положении на защиту трудно согласиться. В соответствии с положениями ст.1257 ГК РФ – автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. Кроме того, в соответствии с п.1 ст.1240 ГК РФ – лицо, организовавшее создание сложного объекта, включающего несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (кинофильма, иного аудиовизуального произведения, театрально-зрелищного представления, мультимедийного продукта, базы данных), приобретает право использования указанных результатов на основании договоров об отчуждении исключительного права или лицензионных договоров, заключаемых таким лицом с обладателями исключительных прав на соответствующие результаты интеллектуальной деятельности. Диссертантка, при формулировании понятия «единая технология» наделяет «организатора» правомочиями «автора», что в настоящее время противоречит действующему законодательству. Поэтому автору следует обосновать в каком качестве и каким образом, организатор, осуществляя организационную деятельность реализует интеллектуальные и творческие начала?

Аналогичные сомнения и вопросы вызывает Положение на защиту №8.

10. К сожалению, в работе автор не исследовала положения Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Так, в соответствии со ст.10 указанного Федерального закона №44-ФЗ – заказчики при планировании и осуществлении закупок должны исходить из приоритета обеспечения государственных и муниципальных нужд путем закупок инновационной и высокотехнологичной продукции. Ведь, рассматривая единую технологию как объект гражданско-правового регулирования, автор обосновывает необходимость ее четкого регулирования именно с позиций расширения сфер реализации инноваций и, следовательно, инновационной деятельности. Однако указанный Федеральный закон №44-ФЗ не раскрывает критерии, на основании которых можно было бы четко определить инновационную и высокотехнологичную продукцию.

Тем не менее, такие критерии урегулированы в некоторых нормативных правовых актах, таких как Постановление Правительства Российской Федерации №1442 от 25.12.2015 (с изм. от 14.12.2016 №1355) «О закупках инновационной продукции, высокотехнологичной продукции отдельными видами юридических лиц и внесении изменений в отдельные законодательные акты Правительства Российской Федерации», Приказ Минкомсвязи России от 10.10.2013 №286 «Об утверждении критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции» (зарегистрировано в Минюсте России 25.03.2014 №31723), Приказ Минобрнауки России от 01.11.2012 №881 «Об утверждении критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной и высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции» (зарегистрировано в Минюсте России 22.02.2013 №27275), Приказ МЧС России от 14.12.2012 №768 «Об утверждении критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции» (зарегистрировано в Минюсте России 18.02.2013 №27137) и др. Полагаю, что указанные нормативные правовые акты позволили бы автору работы более глубоко рассмотреть тему настоящего диссертационного исследования и методологически придать работе прикладной характер.

В связи с чем, на защите диссертации автору следует проанализировать вышеуказанные нормативные правовые акты, критерии отнесения товаров, работ и услуг к инновационной и (или) высокотехнологичной продукции и соотнести их с теми критериями единой технологии, которые ей предлагаются как в доктринальных положениях, так и в законодательном регулировании.

На стр. 56 диссертации автор исследования утверждает, что «критериев, на основании которых должен устанавливаться режим единой технологии в сфере обороны и безопасности РФ, не закреплено». Однако, к сожалению, диссертанткой не исследуются нормативные правовые акты, которые непосредственно регулируют данную сферу государственного хозяйствования: Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об обороне», Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О государственном оборонном заказе» и др.

На стр.66 диссертации автор утверждает, что «доказано, что установленный правовой режим единой технологии создает ничем не обусловленные препятствия к осуществлению гражданских прав и противоречит основным началам гражданско-правового регулирования». Представляется, что диссертантка не вполне корректно высказывается относительно «противоречия основным началам гражданско-правового регулирования» относительной реализации в ГК РФ единой технологии. Представляется, что противоречий регулирования отношений, связанных с применением единой технологии и ст.ст.1, 2 ГК РФ – не имеется. Поэтому соискательнице при защите работы следует пояснить свою позицию и привести доказательную аргументацию такого противоречия.

11. Кроме того, делая попытку проанализировать законодательство зарубежных стран, в частности США, автор работы, к сожалению, не делает не только ссылки на первоисточники (стр.71 диссертации), но и, как принято, не указывает наименования федеральных нормативных правовых актов с их выходными данными на языке оригинала (английский). Представляется, при написании научного исследования требуется анализ именно первоисточников, а не вторичного исследования, произведенного другим ученым.

Stevenson-Wydler Technology Innovation Act of 1980 : Public Law 96-480 of October 21, 1980 (О введении технических новшеств : Закон Стивенсона-Уайдера от 21.10.1980г. № 96-480 // Industrial Property. – 1980. – № 7/8. – Text 2-002; Bayh-Dole Act of 1980 (PL 96–517) or Bayh-Dole Patent and Trademark Law Amendments Act (Акт Бея-Доула о внесении поправок в законы о патентах и товарных знаках : Закон США от 1980 г. №96-517 // <http://www.loc.gov/index.html>; Federal Technology Transfer Act of 1986 (Pl 99-502) (О передаче федеральных технологий : Закон США от 1986г. № 99-502 // <http://www.loc.gov/index.html>.; U.S. Code. Tit. 14a. Sub. 638. (Свод законов США, Тит.14а, раздел 638. А. Основные принципы политики // [http:// wais.access.gpo.gov](http://wais.access.gpo.gov).

Поскольку, к сожалению, автором не были проанализированы оригинальные тексты вышеуказанных федеральных нормативных актов США, то на стр.71 диссертации она пришла к ложным выводам, что «действительной движущей силой этой политики было абсолютное отсутствие стремления к продвижению на рынок результатов НИОКР,

финансируемых правительством. В итоге любые разработки, сделанные в ходе таких исследований, оказывались неиспользованными». Поскольку, именно принятие указанных федеральных законов в США удалось выйти из затяжного кризиса и обеспечить себе устойчивые позиции на мировом рынке оборота результатов интеллектуальной деятельности.

В связи с чем, диссертантке следует обратиться к указанным федеральным законом США (оригинальным текстам) и конкретизировать цели и задачи, которые стояли перед федеральным Правительством США по необходимости не только принятия этих законов, но и их практической реализации в отношении расширения рынка объектов интеллектуальной собственности.

12. Хотелось бы остановиться и на техническом оформлении научной работы. К сожалению, не везде, использование источников, на которые ссылается диссертантка оформлены в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.11-2011. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Диссертация и автореферат диссертации. Структура и правила оформления. (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 13.12.2011 N 811-ст).

Несмотря на наличие содержательных замечаний, которые высказаны официальным оппонентом в настоящем отзыве, концептуальная идея, заложенная автором работы в настоящем исследовании, требует поддержки и, возможного дальнейшего развития.

В диссертации, в целом, имеется обоснованность выводов и предложений. Полученные автором научные выводы, положения и рекомендации могут быть признаны достоверными.

Автором опубликованы четырнадцать публикаций по теме диссертации, четыре из которых опубликованы в рецензируемых ВАК России, журналах.

Автореферат диссертации всестороннее дает представление о проделанной работе, личном вкладе диссертантки, а также содержит в кратком виде всю необходимую информацию, характеризующую полученные, в процессе исследования, результаты, основные положения и выводы диссертации.

На основании изложенного считаю, что диссертационное исследование В. В. Касулиной «Единая технология как объект гражданско-правового регулирования» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, являясь научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для науки гражданского права (ч.2 ст.9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 №842 (ред. от 28.08.2017)); ее автор – Касулина Влада Владимировна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата

юридических наук по специальности: 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Официальный оппонент:

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского и
предпринимательского права,
начальник отдела по защите прав на
результаты интеллектуальной деятельности
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции
(РПА Минюста России)»

(к.ю.н. по специальности 12.00.03)

09 февраля 2018г.

Сушкова
Ольга Викторовна
Подпись заверено
Начальник отдела кадров
И.П. Киселева

Сведения об оппоненте и организации:

Сушкова Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, начальник отдела по защите прав на результаты интеллектуальной деятельности ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Российская Федерация, 117638 г. Москва, ул. Азовская д.2, корп.1

Кафедра гражданского и предпринимательского права

Российская Федерация, 121351, г.Москва, ул. Молодогвардейская, д. 46, корп. 1, комн.203

Отдел по защите прав на результаты интеллектуальной деятельности

Российская Федерация, 121351, г.Москва, ул. Молодогвардейская, д. 46, корп. 1, комн.204

Официальный сайт организации: <https://rpa-mu.ru>

e-mail организации: rpa@rpa-mjust.ru

e-mail кафедры: kafgpp.203@mail.ru

e-mail отдела: ovsushkova@mail.ru

телефон организации: 8 (499) 963-01-01, доб. 4001, 3001

телефон кафедры: 8 (499) 963-01-01, доб. 3059

телефон отдела: 8 (499) 963-01-01, доб. 2073

телефон оппонента: 8 (916) 792-85-89

e-mail оппонента: ovsushkova@mail.ru